

АСИМПТОТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЛУЧАЙНЫХ МАТРИЦ СО ЗНАЧЕНИЯМИ В РАЗРЕШИМОЙ АЛГЕБРЕ ЛИ

The exponent of the exponential growth of the products of random matrices with the values in a solvable Lie algebras is calculated. The result is expressed in terms of the values of heigen the terms.

Обчислено показник експоненціального зростання добутків випадкових матриць зі значеннями в розв'язуваній алгебрі Лі. Відповідь одержана у термінах власних чисел чинників.

Рассмотрим на полном вероятностном пространстве $(\Omega, \mathfrak{F}, P)$ последовательность случайных элементов $\{X_n, n = \overline{1, \infty}\}$, принимающих значения в пространстве $L(R^m)$, состоящем из квадратных вещественных матриц порядка $m \times m$. В работе изучается асимптотическое поведение произведений

$$Y_n = X_n X_{n-1} \dots X_1, \quad n = \overline{1, \infty},$$

в предположении, что сомножители независимы, имеют одинаковое распределение и принимают значения в разрешимой алгебре Ли $\mathfrak{A} \subset L(R^m)$.

Асимптотическое поведение последовательности Y_n характеризуется величиной

$$\kappa(Y) = \lim_{n \rightarrow \infty} n^{-1} \ln \|Y_n\| \pmod{P},$$

где $\|\cdot\|$ — операторная норма в $L(R^m)$. Существование $\kappa(Y)$ обеспечивается условием $M \ln^+ \|X_1\| < \infty$.

Задача вычисления $\kappa(Y)$ в общем виде не решена, поэтому каждый новый результат в этом направлении представляет интерес.

Приводимый ниже результат, показывает, что при сделанных предположениях показатель $\kappa(Y)$ вычисляется в терминах собственных чисел случайного элемента X_1 .

Теорема. Пусть $\{X_n, n = \overline{1, \infty}\}$ — последовательность независимых, одинаково распределенных случайных матриц, принимающих значения в разрешимой алгебре Ли $\mathfrak{A} \subset L(R^m)$. Если $M \ln^+ \|X_1\| < \infty$, то

$$\kappa(Y) = \max_{1 \leq i \leq m} M \ln |\lambda_i(X_1)|,$$

где $\{\lambda_i(X_1), i = \overline{1, m}\}$ — собственные числа матрицы X_1 .

Доказательство. Так как фазовое пространство последовательности $\{X_1, n = \overline{1, \infty}\}$ является разрешимой алгеброй Ли, то, без ограничения общности, будем считать, что все члены этой последовательности имеют вид

$$(X_n)_{ij} = \begin{cases} (X_n)_{ij}, & i \leq j; \\ 0, & i > j, \end{cases}$$

в котором элементы главной диагонали $\{(X_n)_{ii}, i = \overline{1, m}\}$ являются собственными значениями матрицы X_n .

Справедливость этого утверждения следует из того, что в некотором базисе пространства R^m матрицы всех операторов из \mathfrak{A} являются верхнетреугольными [1] и показатель $\kappa(Y)$ инвариантен относительно базиса пространства R^m .

Пусть D_n — диагональная матрица, у которой главная диагональ совпадает

с главной диагональю X_n . Для произвольного натурального числа a и целых неотрицательных чисел i, j определим

$$X_{ai+1}^{a(j+1)} = \begin{cases} \prod_{k=ai+1}^{a(j+1)} X_k, & i \leq j; \\ E, & i > j, \end{cases} \quad D_{ai+1}^{a(j+1)} = \begin{cases} \prod_{k=ai+1}^{a(j+1)} D_k, & i \leq j; \\ E, & i > j, \end{cases}$$

$$A_{ai+1}^{a(i+1)} = X_{ai+1}^{a(i+1)} - D_{ai+1}^{a(i+1)}$$

Тогда для любого n выполняется равенство

$$X_1^{an} = D_1^{an} + \sum_{k=0}^{n-1} X_{a(k+1)+1}^{an} A_{ak+1}^{a(k+1)} D_1^{ak}, \quad (1)$$

так как

$$\begin{aligned} X_1^{an} - D_1^{an} &= \sum_{k=0}^{n-1} X_{ak+1}^{an} D_1^{ak} - \sum_{k=0}^{n-1} X_{a(k+1)+1}^{an} D_1^{a(k+1)} = \\ &= \sum_{k=0}^{n-1} X_{a(k+1)+1}^{an} (X_{ak+1}^{a(k+1)} - D_{ak+1}^{a(k+1)}) D_1^{ak}. \end{aligned}$$

В свою очередь, для каждого элемента $X_{a(k+1)+1}^{an}$ запишем представление, аналогичное (1):

$$X_{a(k+1)+1}^{an} = D_{a(k+1)+1}^{an} + \sum_{k < r} X_{a(r+1)+1}^{an} A_{ar+1}^{a(r+1)} D_{a(k+1)+1}^{ar} \quad (2)$$

Заменяя в формуле (1) матрицу $X_{a(k+1)+1}^{an}$ равным ей выражением, стоящим в правой части (2), получим

$$\begin{aligned} X_1^{an} &= D_1^{an} + \sum_{k=0}^{n-1} D_{a(k+1)+1}^{an} A_{ak+1}^{a(k+1)} D_1^{ak} + \\ &+ \sum_{k < r} X_{a(r+1)+1}^{an} A_{ar+1}^{a(r+1)} D_{a(k+1)+1}^{ar} A_{ak+1}^{a(k+1)} D_1^{ak}. \end{aligned}$$

Продолжая процесс итерации, окончательно находим

$$\begin{aligned} X_1^{an} &= D_1^{an} + \sum_{k=0}^{n-1} D_{a(k+1)+1}^{an} A_{ak+1}^{a(k+1)} D_1^{ak} + \\ &+ \sum_{k < r} D_{a(r+1)+1}^{an} A_{ar+1}^{a(r+1)} D_{a(k+1)+1}^{ar} A_{ak+1}^{a(k+1)} D_1^{ak} + \\ &+ \sum_{k < r < l} D_{a(l+1)+1}^{an} A_{al+1}^{a(l+1)} D_{a(r+1)+1}^{al} A_{ar+1}^{a(r+1)} D_{a(k+1)+1}^{ar} \times \\ &\times A_{ak+1}^{a(k+1)} D_1^{ak} + \dots + \prod_{k=0}^{n-1} A_{ak+1}^{a(k+1)} = \sum_{i=0}^n \mathcal{J}_i(n). \end{aligned}$$

Полученное равенство представляет собой разложение X_1^{an} по степеням матриц $\{A_{ai+1}^{a(i+1)}, i = \overline{0, n-1}\}$. Так как все эти матрицы нильпотентны, в силу леммы 2 [2] при $n \geq m+1$ с вероятностью единица $\mathcal{J}_i(n) = 0$ для всех $i \geq m+1$. Таким образом, для всех $n \geq m+1$

$$X_1^{an} = \sum_{i=0}^m J_i(n) \pmod{P}.$$

Оценим норму матрицы X_1^{an} сверху. Для произвольного числа $q > 0$ при $n \geq m + 1$

$$\|X_1^{an}\| \leq \sum_{i=0}^m \|J_i(n)\| \leq \zeta(n) \prod_{k=0}^{n-1} q_k, \quad (3)$$

где

$$\zeta(n) = 1 + \sum_{k=0}^{n-1} \beta_k + \sum_{k < r} \beta_k \beta_r + \dots + \sum_{i_1 < i_2 < \dots < i_m} \beta_{i_1} \beta_{i_2} \dots \beta_{i_m},$$

$$\beta_k = q_k^{-1} \|A_{ak+1}^{a(k+1)}\|, \quad q_k = \|D_{ak+1}^{a(k+1)}\| \vee e^{-qa}, \quad k = \overline{0, n-1}.$$

Теперь, используя лемму 1 [2] и неравенство (3), для нормы матрицы X_1^{an} можем записать двустороннюю оценку

$$\|D_1^{an}\| \leq \|X_1^{an}\| \leq \zeta(n) \prod_{k=0}^{n-1} q_k, \quad n \geq m + 1. \quad (4)$$

Изучим асимптотическое поведение правой части оценки (4). Положим $\gamma_k = \ln^+ \|A_{ak+1}^{a(k+1)}\| - \ln q_k$, $k = 0, 1, 2, \dots, \infty$. По построению случайные величины γ_k одинаково распределены и интегрируемы. Из интегрируемости вытекает, что для любого $\varepsilon > 0$ [3]

$$\sum_{k=0}^{\infty} P\{|\gamma_k| > \varepsilon k\} = \sum_{k=0}^{\infty} P\{|\gamma_0| > \varepsilon k\} < \infty.$$

Отсюда на основании леммы Бореля – Кантелли с вероятностью единица существует такой номер N , начиная с которого $\gamma_k \leq \varepsilon k$. Так как $\ln \beta_k \leq \gamma_k$, то для всех $k \geq N$ $\beta_k \leq \exp\{\varepsilon k\}$. Обозначим $L = \max_{0 \leq k \leq N} \beta_k$. Тогда для всех $n > N$

$$\zeta(n) \leq (1+L)^m \exp\{\varepsilon m(n-1)\} \sum_{k=0}^m C_{n-1}^k,$$

где C_{n-1}^k — биномиальные коэффициенты. С учетом возможности произвольного выбора ε из последнего неравенства вытекает

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} n^{-1} \ln \zeta(n) = 0 \pmod{P}. \quad (5)$$

Что касается поведения величины $\prod_{k=0}^{n-1} q_k$, то по усиленному закону больших чисел Колмогорова

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (an)^{-1} \ln \prod_{k=0}^{n-1} q_k = a^{-1} M \ln \left(\|D_1^a\| \vee e^{-qa} \right). \quad (6)$$

Так как $Y_{an} = X_1^{an}$, то на основании соотношений (5) и (6) из (4) получаем

$$\kappa(Y) \leq a^{-1} M \ln \left(\|D_1^a\| \vee e^{-qa} \right) \pmod{P}.$$

Теперь изучим асимптотическое поведение величины $\|D_1^{an}\|$, представляющей собой левую часть оценки (4). Пусть $\{\lambda_i(X_k), i = \overline{1, m}\}$ — собственные числа матрицы X_k . Тогда с вероятностью единица

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (an)^{-1} \ln \|D_1^{an}\| = \lim_{n \rightarrow \infty} \max_{1 \leq i \leq m} (an)^{-1} \sum_{k=1}^{an} \ln |\lambda_i(X_k)| = \max_{1 \leq i \leq m} M \ln |\lambda_i(X_1)|.$$

Учитывая асимптотическое поведение крайних членов неравенств (4), для показателя $\kappa(Y)$ можем написать оценки

$$\max_{1 \leq i \leq m} M \ln |\lambda_i(X_1)| \leq \kappa(Y) \leq a^{-1} M \ln (\|D_1^a\| \vee e^{-qa}). \quad (7)$$

Далее, легко заметить, что функция

$$\varphi(a) = M \ln (\|D_1^a\| \vee e^{-qa})$$

полуаддитивна и конечна на множестве натуральных чисел:

$$\begin{aligned} \varphi(a+b) &\leq M \ln (\|D_1^a\| \|D_{a+1}^{a+b}\| \vee (e^{-qa} e^{-qb})) \leq \\ &\leq M \ln (\|D_1^a\| \vee e^{-qa}) (\|D_{a+1}^{a+b}\| \vee e^{-qb}) = \varphi(a) + \varphi(b). \end{aligned}$$

Поэтому [4] существует и конечен предел

$$\lim_{a \rightarrow \infty} a^{-1} \varphi(a) = \inf_{0 < a < \infty} a^{-1} \varphi(a).$$

Существования и конечности этого предела достаточно [5], чтобы утверждать, что

$$\begin{aligned} \lim_{a \rightarrow \infty} M a^{-1} \ln (\|D_1^a\| \vee e^{-qa}) &= M \lim_{a \rightarrow \infty} a^{-1} \ln (\|D_1^a\| \vee e^{-qa}) = \\ &= (\max_{1 \leq i \leq m} M \ln |\lambda_i(X_1)|) \vee (-q), \end{aligned}$$

и, следовательно, на основании (7)

$$\max_{1 \leq i \leq m} M \ln |\lambda_i(X_1)| \leq \kappa(Y) \leq (\max_{1 \leq i \leq m} M \ln |\lambda_i(X_1)|) \vee (-q).$$

Переход к пределу в этом неравенстве при $q \rightarrow \infty$ завершает доказательство теоремы.

1. Бахтурин Ю.А. Тождества в алгебрах Ли. — М.: Наука, 1985. — 448 с.
2. Чани А.С. Показатель экспоненциального роста для одного класса стохастических полугрупп // Теория случай. процессов. — 1988. — Вып. 16. — С. 78 — 84.
3. Гихман И.И., Скороход А.В., Ядренко М.И. Теория вероятностей и математическая статистика. — Киев: Выща шк., 1988. — 439 с.
4. Хилле Э., Филлипс П. Функциональный анализ и полугруппы. — М.: Изд-во иностр. лит., 1962. — 830 с.
5. Лозв М. Теория вероятностей. — М.: Изд-во иностр. лит., 1962. — 720 с.

Получено 22. 10. 92